

А.Ю. Антоновский

ТАК ЛИ АБСУРДНА КЛАССИФИКАЦИЯ БОРХЕСА И СТОИТ ЛИ ПРИЗНАВАТЬ АКТОРА АВТОРОМ?*

Антоновский Александр Юрьевич – исследователь. Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2, комн. 2; e-mail: Antonovski@iphras.ru

В статье обосновывается, что логически некорректные «Борхесовы классификации», включающие в себя множества объектов, выделяемых по разным основаниям, все-таки обнаруживают прагматическую релевантность. Эти прагматические основания определения таксонов могут не отвечать базовой функции науки: осуществлению фундаментальных научных исследований, и не соответствовать культурно- и социально-определенным ожиданиям и коммуникативным запросам к науке. Но это не отменяет того обстоятельства, что наука (в целях защиты своей коммуникативной автономии) в рамках прикладных исследований вынуждена отвечать коммуникативным запросам извне. В статье осуществляется критика подхода А.В. Сахаровой. В частности, обосновывается, что, несмотря на то, что автор дистанцируется от борхесовской классификации, тем не менее, утверждая прагматическую необходимость некоторых таксономий, она неявным образом ее выстраивает и использует. Мы также покажем, что эти прагматические основания определения таксонов не отвечают базовой функции фундаментальной науки. Эта уникальная функция состоит в проведении фундаментальных исследований, которые как раз и дистанцируются от социально-определенных, внешнемировых (политических, ценностно-религиозных, экономических) требований к науке: большей полезности, востребованности, социальной значимости, создания идеологий и т.д. Однако в некоторых обстоятельствах (прежде всего в целях утвердить собственную автономию) и словно игнорируя собственный исследовательский интерес, наука вынуждена так или иначе отвечать внешним социально-коммуникативным запросам из сопредельных коммуникативных систем. Именно в этих прагматически определяемых контекстах могут использоваться классификации типа борхесовских.

Ключевые слова: естественные виды, таксоны и таксономии, классификация Борхеса, системно-коммуникативная теория, экстернализм и интернализм, коронавирус, язык

Для цитирования: Антоновский А.Ю. Так ли абсурдна классификация Борхеса и стоит ли признавать актора автором? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 4. С. 181–188.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00183, <https://rscf.ru/project/24-18-00183/>

Так ли абсурдна классификация Борхеса и можно ли с ней работать? Нет смысла спорить с тем, что множества объектов выделены в ней по разным основаниям и пересекаются в своих понятийных объемах. Кроме того, некоторые объекты (например, «сказочные животные» или «нарисованные тонкой кисточкой из верблюжий шерсти»), по видимости, не имеют реальных референтов (в самой органической реальности), но включены как семантически равнозначные обычным понятиям.

Несмотря на эту показательную абсурдность, представляется, что без таких – логически некорректных – классификаций не обойтись, как в житейских делах, так и в научных теоретизациях.

В качестве примера и для простоты воспользуемся шуточной гендерной классификацией людей на «женщин, мужчин и велосипедистов». Помимо юмористического смысла возможны и «реалистические» интерпретации.

Так, вполне реалистической была бы ситуация, в которой школьная администрация попросила бы собраться родителей учеников (мужчин, женщин), а также всех желающих поучаствовать в велопробеге (детей и их родителей) для обсуждения предстоящего велопробега. Поэтому категория велосипедистов включается в классификацию на равноправных основаниях, пусть и имеющих ситуативный и прагматический характер.

Но и в научных генерализациях не обходится без – пусть и неявных – «разно-основательных» объединений множеств.

Так, в первом законе Ньютона, по меньшей мере, пресуппозиционально, вводится различие между телами, равномерно и прямолинейно движущимися (1), покоящимися (2), теми и другими, объединенными в одно множество, на которые пока не действовали силы (3), и остальными, на которые действуют силы (4), меняющие характер их движения. Не напоминает ли это множество классификацию в стиле Борхеса?

Как известно, первый закон неверен и контрфактичен (помимо прочего и на том основании, что тел, на которые не действуют никакие силы, попросту не существует). Тем не менее эти «тела», подобно «сказочным животным» Борхеса, вводятся как соравноправные остальным.

Означенная некорректность не мешает нам пользоваться законами Ньютона для локальных расчетов траекторий движений (тел солнечной системы), решения прагматических задач и предсказаний поведения механических систем в границах применимости этой теории.

Далее (1) мы покажем, что, несмотря на то, что А.В. Сахарова дистанцируется от борхесовской классификации, утверждая прагматическую необходимость некоторых таксономий, она неявным образом ее выстраивает и использует.

Мы также покажем (2), что эти прагматические основания определения таксонов не отвечают базовой функции фундаментальной науки. Данная функция, выражая идеальный тип «науки ради науки», подразумевает дистанцирование от внешних (политических, идеологических, религиозных, экономических) требований быть полезной и социально значимой. При этом защищаясь от такого рода утилитаристских ожиданий, наука в некоторых обстоятельствах и прежде всего ради сохранения автономии способна – парадоксальным образом – задействовать этот внешний запрос со стороны сопредельных социальных систем и описывать себя как «производительную силу общества», «фактор социального прогресса», а также обращаться к влиятельным политическим акторам за (финансовой и иной) поддержкой.

Означенная *внутренняя* функция действительно может требовать единой, универсальной и непротиворечивой таксономии (независимо от того, насколько это реализуемо), и это требование эксплицитно утверждается автором. Но в поддержку этого императива автор несколько неожиданно разрабатывает кейсы, а именно таксоны вирусов и языка, представляющие некие локальные таксономии, обусловленные не столько универсальными задачами или основаниями деления домена науки и его уровней, сколько внешнекоммуникативными и социально-культурными обстоятельствами и вызовами.

На данный момент поиск универсальных оснований деления домена науки сопряжен с рядом понятийных трудностей. Такого рода трудности возникают уже в попытках зафиксировать хотя бы один естественный вид, допускающий четкие понятийные определения. Так, сегодня идут дискуссии о том, как непротиворечивым образом зафиксировать, например, популяцию, включающую живые организмы¹. Возникают вопросы четкого определения химических элементов и химических веществ как естественного вида². Имеются проблемы с определением даже конкретных физических естественных объектов, например планет³ или островов⁴.

С базовой интуицией автора о том, что так называемое коммуникативное или социокультурное классифицирование объекта отчасти решает проблему текущего, локального определения естественных видов, мы склонны согласиться. Однако мы бы не стали связывать прагматический интерес к таксономиям с коммуникативными или социокультурными основаниями классификации. Все-таки в рамках коммуникативной теории, рассматривающей самые разные коммуникативные системы, утверждается в том числе и возможность определять естественные виды в *инореференциальной* перспективе. И эта возможность наблюдения резервируется за коммуникативной системой науки, которая рассматривает свои объекты объективно, предоставляет им возможность «дать сдачи», т.е. защититься в их «естественном праве» служить основаниями для автономной (а не социально-культурно определенной!) классификации⁵.

Социокультурный подход к таксономиям предполагает, что естественные виды определяются в релятивизирующей культурной перспективе – прежде всего специфическим языком и культурно-определенной семантикой⁶.

¹ См.: *Sober E.* Evolution, Population Thinking, and Essentialism // *Philosophy of Science*. 1980. Vol. 47. No. 3. P. 350–383.

² См.: *Putnam H.* Meaning and Reference // *Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70. P. 699–711.

³ См.: *Metzger P.T., Sykes M.V., Stern A., Runyon K.* The reclassification of asteroids from planets to non-planets // *Icarus*. 2019. Vol. 319. P. 21.

⁴ О «парадоксе береговой линии» и так называемом «Эффекте Ричардсона» см.: *Richardson L.F.* The problem of contiguity: An appendix to statistics of deadly quarrels // *General Systems Yearbook*. 1961. Vol. 6. P. 139–187.

⁵ См. соответствующую дискуссию: *Шиповалова Л.В.* Распределенное научное познание – на пути к разнообразию // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60. № 4. С. 22–31; *Антоновский А.Ю., Бараш П.Э.* Данные сами себя не соберут? // Там же. С. 32–39; *Масланов Е.В.* Унификация как способ производства когнитивного разнообразия // Там же. С. 40–45.

⁶ Так, по некоторым сообщениям, в языках эскимосов наличествует и такой экзотический «естественный вид» снега, на который хотели наступить, а он даже не успел испугаться. См.: *Boas F.* *The Mind of Primitive Man*. New York, 1911. Вряд ли обнаружится какой-то подобный вид снега в других культурах. Это показывает, насколько опасно обосновывать естественные таксономии культурными контекстами.

Итак, в качестве *репрезентативного* примера, на котором автор основывает свою концепцию классификации, выбирается случай коронавируса. Этот пример как раз и не является таковым. Коммуникативный запрос к науке на выделение особого типа социально значимого (прежде всего *социально опасного*) объекта в этом случае оформляется *вне науки*. Этот запрос не продиктован собственным внутринаучным фундаментальным исследовательским интересом, который был бы фундирован более глубокой теорией, какой-либо теоретической или таксономической проблемой. Ведь коронавирус – это всего лишь вирус. В условиях напряженного общественно внимания к коронавирусу его обстоятельное многоуровневое описание в качестве таксона «как бы из его собственной» (вне-культурной, вне-социальной, вне-темпоральной) перспективы и вписывание его в «универсальные таксономические иерархии» живой и неживой природы скорее бы повредило оперативности исследования и нейтрализации его опасности⁷, а значит, не получило бы сопоставимого финансирования в формате госзадания.

В другом месте мы уже обосновывали коммуникативную классификацию научных дисциплин, основанную на структуре коммуникативного акта, отвечающего необходимости ответить на тот или иной тип коммуникативного запроса. Так, всякий коммуникативный запрос получает ответ исходя из (1) его *предметного* содержания, (2) его социальной значимости и (3) темпоральности, т.е. актуальности сообщения для будущего и прошлого коммуникации.

В таком трехмерном понятии коммуникативного акта лишь один из трех аспектов релевантности требует *предметного* анализа референта сообщения, т.е. инореференциального, информационного модуса коммуникации.

Именно на этой *инореференции* и специализируется система науки как на своем собственном внутреннем интересе, подразумевающем обстоятельный, поликонтекстуальный анализ референта, поиск аналогий, выявление существенных внутренних и внешних связей, сведения гетерогенных эмпирических феноменов к лежащим в их основе глубинной гомогенной реальности (как, например, в классическом случае молекулярно-кинетической теории, объясняющей функционирование соответствующих “*underlying mechanisms*”)⁸.

При таком инореференциальном таксономическом рассмотрении вируса исследование началось бы с постановки фундаментальных и методологических вопросов, в частности с вопроса о его инструментальной доступности для научного наблюдения и типов такого наблюдения⁹, о том, можно ли

⁷ Собственно, *прагматическая* версия философии с ее пониманием истины как результата прагматической договоренности как раз и была сформулирована как ответ на внешние для науки социальные вызовы и опасности. Прагматизм образовался после катастрофы гражданской войны в США, когда выяснилось, что апелляция к вечности и фундаментальности, уверенность в объективности и *предметно-*гарантированных основаниях истинности своих утверждений делает позиции контрагентов непримиримыми и ведут к кровавым конфликтам. Ведь идеи контрагентов представляют саму реальность!

⁸ См.: *Harré R. The Principles of Scientific Thinking. London, 1970. P. 324.*

⁹ См.: *Achinstein P. Concepts of Science. Baltimore, 1968. P. 160–172; Morgan G.J. Virus design // Science meets art. Phyto-pathology. 2006. Vol. 96. P. 1287–1291.*

его рассматривать как живой организм, о том, каково его место в органической эволюции и соответствующей эволюционной таксономии.

Очевидно, что в предложенном выше ситуативно-прагматическом, алармистском модусе классификации коронавируса эти – *предметные* – вопросы не самые существенные. Практическая задача требует быстрого решения, и в первую очередь решения не теоретической, а социально значимой и темпоральной проблемы спасения человечества. Вопрос о том, на каком уровне реальности и в каком месте таксономической иерархии локализован этот естественный вид, отступает здесь на второй план.

Поэтому коронавирус интересен не столько сам по себе, как репрезентативный и сложный объект науки, а как актуальный в сугубо прагматической наблюдательной перспективе. Ведущим его свойством оказывается *опасность* для людей, а не его сущностные качества, или его компаративистские перспективы, требующие его вписывания в таксономические контексты различных «субстратных уровней» (молекулярных, клеточных, органических).

Представим себе мысленный эксперимент: допустим, существует некие *квазивирусы* (микророботы, изоморфные коронавирусу, или же особого типа клетки, в рамках эволюции развившие в себе вирусоподобные способы размножения и встраивания в структуры ДНК других клеток).

Допустим, что они могут нейтрализовываться идентичными медикаментозными средствами. В этом случае – *по крайней мере в этой прагматической, внешней для науки контексте и перспективе* – было бы вполне оправданно включить эти квазивирусы в общий таксон наравне с обычным коронавирусом и исходя из этого развивать новые медицинские препараты и технологии.

Это вполне вписывалось бы в избранное основание выделения «естественного вида» с точки зрения его *функциональности* (безотносительно субстратности, материальности, уровневой таксономической принадлежности), но одновременно являлось бы типовым примером *Борхесовой классификации*. Ведь коронавирусы, вирусы-роботы, вирусоподобные клетки были включены в нее на общих основаниях.

Но есть и второй аргумент против такой *прагматической* классификации. На наш взгляд, она подрывает саму интенцию науки, состоящую в поиске ответа на знаменитый вопрос доктора Фауста о том, „was die Welt im Innersten zusammenhält“. Речь в данном случае идет о корреляции или изоморфности матрицы отдифференцировавшихся научных дисциплин и соответствующей дифференциации доменов реальности («зернистых субстратов», уровней атомов, молекул, клеток, ментальных актов, действий, коммуникаций и т.д.).

Прагматический интерес безусловно требует соответствующих междисциплинарных исследований, но он не оправдан в контексте развития фундаментальных дисциплин, не способных так же стремительно актуализировать свои фундаментальные тематики в ответ на внешние запросы к науке, как это осуществляется в прикладных исследованиях.

Прагматические основания классификации ограничивают *предметный* интерес науки. Так, пока темная материя или темная энергия не опасны, как комары или вирусы, их исследование можно отложить. Теоретические проблемы стандартной модели могут и подождать своего разрешения. Ведь фундаментальный интерес встраивания какого-то новооткрытого

проблематического феномена или объекта (темной материи и темной энергии) в уже известные «естественные виды» не отвечает прагматическому запросу со стороны общества.

Далее для иллюстрации своей идеи А.В. Сахарова обращается к анализу языка как естественного вида и указывает, что естественность языков может определяться и неким неестественным образом, а именно – исходя из государственного резона. Данный кейс в свою очередь оправдывается прагматически.

Однако представляется, что даже прагматический интерес к классификации и в этом случае не может стать основанием для деления домена лингвистики. Даже политическое решение должно опираться на обоснованные дистинкции или основания деления естественных видов. В данном случае речь идет о различии языков и диалектов.

Насколько произвольны эти различия и могут ли они оформляться волюнтаристски – простым принятием обязательных к исполнению решений? Для такого решения о признании за диалектом статуса отдельного языка должна накопиться некая критическая масса языковых (лексических, фонологических, семантических) различий. Возникает вопрос о пороге критичности таковых изменений.

В принципе даже незначительные изменения в языке можно было бы истолковать как принципиальные и применить к ним некий «слабый критерий» самостоятельности языка. Но и эта социально-политическая произвольность¹⁰ и прагматичность все-таки ограничены требованием *универсальности* в применении даже и самых произвольных решений и разграничений. Так, если мы применяем некие «слабые критерии» для разделения словацкого и чешского и признаем за ними статусы различных языков, то те же «слабые критерии» выделения самостоятельных языков мы должны были бы применить и к другим языкам, к примеру, к различиям баварского и верхненемецкого диалектов немецкого языка.

Если же отказаться от универсальности критериев языка, то вместе с этим придется отказаться и от трансграничности всей мировой науки, а значит, и от ее притязаний на истинность и объективность. Немецкие критерии истинности лингвистических утверждений отличались бы от чешских и словацких.

Мы соглашаемся с тем, что нельзя не принимать во внимание прагматические (актуально-темпоральные) вызовы для выделения свойств анализируемых объектов. Но это не отменяет факта особой релевантности именно *внутринаучных* оснований выделения объектов анализа. Без них не удастся, между прочим, реализовать в том числе и внешнее для науки – политическое решение об искусственном разделении языков. Политика может паразитировать на научных дистинкциях, играть на известной терминологической произвольности. В конце концов, какая разница, как назвать некоторое множество правил употребления слов и смыслов – языком или диалектом? Но различия между суммой языковых правил, если только они должны стать научным инструментом анализа, и сами должны употребляться

¹⁰ Эта произвольность в установлении дистинкций основана на том, что политика в отличие от науки устроена не инореференциально, а самореференциально, в том смысле, что исходит не из фактичности инореферентного мира (включая и язык), а из того, что он трансформируется проективными политическими решениями.

по правилам, а значит – находить универсальное применение при анализе эмпирической реальности.

Если же согласиться с утверждаемой необходимостью расширения списка научных авторов, включить в них так называемых *lay-persons*, то в результате и сама наука перестанет быть *естественным видом*, утратит характерную для естественного вида автономию и самобытность. Если же мы признаем такого рода внешнего действующего или *актера автором*, утрачивает силу системная базовая коммуникативная дистинкция – различие между ориентированным на истину научным знанием и ненаучными формами коммуникации, ориентированными на достижение прагматического успеха.

Список литературы

- Антоновский А.Ю., Бараиш Р.Э. Данные сами себя не соберут? // *Epistemology and Philosophy of science / Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60. № 4. С. 32–39.
- Масланов Е.В. Унификация как способ производства когнитивного разнообразия // *Epistemology and Philosophy of science / Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60. № 4. С. 40–45.
- Шуповалова Л.В. Распределенное научное познание – на пути к разнообразию // *Epistemology and Philosophy of science / Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60. № 4. С. 22–31.
- Achinstein P. *Concepts of Science*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1968.
- Boas F. *The Mind of Primitive Man*. New York: Macmillan, 1911.
- Harré R. *The Principles of Scientific Thinking*. London: Macmillan, 1970.
- Morgan G.J. Virus design // *Science meets art. Phyto-pathology*. 2006. Vol. 96. P. 1287–1291.
- Putnam H. *Meaning and Reference* // *Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70. P. 699–711.
- Metzger P.T., Sykes M.V., Stern A., Runyon K. The reclassification of asteroids from planets to non-planets // *Icarus*. 2019. Vol. 319. P. 21–32.
- Richardson L.F. The problem of contiguity: An appendix to statistics of deadly quarrels // *General Systems Yearbook*. 1961. Vol. 6. P. 139–187.
- Sober E. Evolution, Population Thinking, and Essentialism // *Philosophy of Science*. 1980. Vol. 47. No. 3. P. 350–383.

Is Borges's classification so absurd and is it possible to recognize an actor as an author?*

Alexander Yu. Antonovsky

Inter-regional Non-Governmental Organization Russian Society of History and Philosophy of Science. 1/36 Lyalin Lane, Moscow 105062, Russian Federation; e-mail: Antonovski@iphpras.ru

The article substantiates that logically incorrect “Borgesian classifications”, which include sets of objects distinguished for different reasons, still exhibit pragmatic relevance. These pragmatic bases of classifications may not correspond to the basic function of science: the implementation of fundamental scientific research, and may not correspond to culturally and socially determined expectations and communicative requests for science. But this does not negate the fact that science (in order to protect its communicative autonomy) within the framework of applied research is forced to respond to communicative

* The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-18-00183, <https://rscf.ru/project/24-18-00183/>

requests from the outside. The article criticizes the approach of A.V. Sakharova. In particular, it is substantiated that despite the fact that the author distances himself from the Borgesian classification, nevertheless, by asserting the pragmatic necessity of some taxonomies, she implicitly builds and uses it. We will also show that these pragmatic grounds for defining taxa do not serve the basic function of basic science. This unique function consists of conducting fundamental research, which precisely distances itself from socially determined, external (political, value-religious, economic) requirements for science: greater usefulness, relevance, social significance, the creation of ideologies, etc. However, in some circumstances (primarily in order to assert its own autonomy) and as if ignoring its own research interest, science is forced in one way or another to respond to external socio-communicative demands from adjacent communication systems. It is in these pragmatically defined contexts that Borgesian-type classifications can be used.

Keywords: natural kinds, taxa and taxonomies, Borges's classification, systemic communication theory, externalism and internalism, coronavirus, language

For citation: Antonovsky, A.Yu. "Tak li absurdna klassifikatsiya Borkhesa i stoit li priznavat' aktora avtorom?" [Is Borges's classification so absurd and is it possible to recognize an actor as an author?], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 4, pp. 181–188. (In Russian)

References

- Achinstein, P. *Concepts of Science*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1968.
- Antonovsky, A.Yu. & Barash, R.E. "Dannye sami sebja ne soberut?" [The Data Won't Collect Itself?], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2023, Vol. 60, No. 4, pp. 32–39. (In Russian)
- Boas, F. *The Mind of Primitive Man*. New York: Macmillan, 1911.
- Harré, R. *The Principles of Scientific Thinking*. London: Macmillan, 1970.
- Maslanov, E.V. "Unifikacija kak sposob proizvodstva kognitivnogo raznoobrazija" [Unification as a Method of Producing Cognitive Diversity], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2023, Vol. 60, No. 4, pp. 40–45. (In Russian)
- Metzger, P.T., Sykes, M.V., Stern, A. & Runyon, K. "The reclassification of asteroids from planets to non-planets", *Icarus*, 2019, Vol. 319, pp. 21–32.
- Morgan, G.J. "Virus design", *Science meets art. Phyto-pathology*, 2006, Vol. 96, pp. 1287–1291.
- Putnam, H. "Meaning and Reference", *Journal of Philosophy*, 1973, Vol. 70, pp. 699–711.
- Richardson, L.F. "The problem of contiguity: An appendix to statistics of deadly quarrels", *General Systems Yearbook*, 1961, Vol. 6, pp. 139–187.
- Shipovalova, L.V. "Raspredelennoye nauchnoye poznanie – na puti k raznoobraziyu" [Distributed scientific knowledge – on the way to diversity], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2023, Vol. 60, No. 4, pp. 22–31. (In Russian)
- Sober, E. "Evolution, Population Thinking, and Essentialism", *Philosophy of Science*, 1980, Vol. 47, No. 3, pp. 350–383.